

Линь Цинжань собирался закончить последнюю контрольную, но в присутствии Гу Вэньюя уйти с головой в учебу было бы верхом невежливости. Оставлять гостя скучать в одиночестве не хотелось.

— Уже поздно, — как можно мягче намекнул Линь Цинжань. — Тебе пора домой?

Гу Вэньюй бросил взгляд на окно и бессовестно соврал:

— Да ладно тебе, на улице ещё светло. Детское время.

Он повернулся к юноше и с лукавой усмешкой добавил:

— К тому же твоя бабушка разрешила мне остаться. Пустишь переночевать?

— У нас нет свободных комнат, — растерялся Линь Цинжань. — Бабушка просто проявила вежливость.

— А я не против потесниться и лечь с тобой, — заметив, как занервничал Цинжань, Вэньюй распалился ещё сильнее.

— Я не привык спать с кем-то ещё.

И это было чистой правдой. Лет с пяти Линь Цинжань спал исключительно один и даже вообразить не мог, каково это — делить с кем-то постель.

Гу Вэньюй тихо рассмеялся:

— Да шучу я, расслабься.

Он и сам понимал, что форсировать события не стоит.

"Игра доставляет удовольствие лишь тогда, когда растягиваешь её как можно дольше"

— Ясно, — Линь Цинжань натянул вежливую улыбку.

Приметив лежащие на столе исписанные листы, Гу Вэньюй приподнял уголок губ:

— Ну и как у тебя с успеваемостью? У меня вот с математикой туго. Поможешь подтянуться, если что?

Он поднялся и подошёл ближе. Потянувшись за листами, он словно невзначай скользнул кончиками пальцев по чувствительной мочке уха Цинжана.

Линь Цинжань невольно отпрянул, стараясь не подавать виду, пока тот листал его работу.

— А ты силен, — хмыкнул Вэньюй, разглядывая аккуратный, каллиграфический почерк.

Все вычисления были расписаны безупречно, аверху красовался жирный высший балл.

— Нормально, — не желая затягивать этот разговор, кивнул Линь Цинжань. — Если возникнут трудности — спрашивай. Объясню всё, что знаю.

Удовлетворённый ответом, Гу Вэньюй небрежно бросил листы обратно на стол.

Ожидая машину на условленном месте, Вэньюй от скуки запустил игру на телефоне. Не прошло и пяти минут, как из-за угла донёлся залихватский гомон.

— О, точно, он самый!

Из проулка вывалилась толпа шпаны с железной арматурой в руках. Вёл их тот самый заводила, который на днях пытался зажать Линь Цинжана.

Судя по их воинственному настрою, уличная шваль не смирилась с поражением и решила взять реванш, собрав подкрепление.

Гу Вэньюй не спеша убрал телефон в карман и насмешливо вскинул брови:

— Проблемы?

Размять кулаки в такой унылый вечер было даже кстати.

— Ах ты щенок, ещё лыбишься! — заводила самонадеянно ткнул в него пальцем. — Скоро кровью умоешься!

Остальная свора тут же загалдела, поддакивая вожаку.

— Слышь, сука, на колени встанешь и умолять будешь!

— В прошлый раз тебе тупо повезло, ублюдок, сегодня живым не уйдёшь!

— Хорош базарить, — процедил сквозь зубы долговязый громила, стоявший впереди всех. Он смерил Вэнью презрительным взглядом. — Значит, это ты моих пацанов отделал?

Гу Вэньюй выдал ленивый смешок:

— Сами напросились.

— Ах ты тварь! — Главарь, привыкший к трепету перед своей персоной, сплюнул под ноги окурок и взревел: — Переломайте ему хребет!

Гу Вэньюй небрежно покрутил шеей, разминая плечи. Сонная расслабленность мгновенно слетела с его лица, уступив место хищному оскалу. От парня повеяло неподдельной, леденящей угрозой.

Минута грязной потасовки — и на асфальте корчилась куча стонущих тел.

Уцелевший вожак ошалело уставился на своих поверженных бойцов. Он перевёл дикий взгляд на Вэньюя, и вся его спесь испарилась в секунду. Колени предательски затряслись.

— Т-ты... да я... слышь...

Вэньюй не собирался тратить на него время. Он лишь прищурился и полоснул главаря таким ледяным взглядом, что у того окончательно подкосились ноги, и он рухнул на колени.

Дрожь ужаса сковала бандита. Животная жестокость, сквозившая в каждом движении этого парня, парализовала волю. С таким связываться — верная смерть.

Плевать на гордость, он развернулся и рванул прочь на четвереньках.

— Прости, пощади! — голосил он на бегу. — Бес попутал! Больше глаз на тебя не подниму, клянусь!

Остальные побитые задохлики, увидев позорное бегство своего босса, кое-как подобрали зубы с асфальта и бросились врассыпную.

Кто-то спотыкался, падал и снова полз, оглядываясь на Вэньюя так, словно за ними гнался сам дьявол.

— Скучота, — Вэньюй брезгливо отряхнул ладони.

На коже не осталось и следа грязи, но ощущение липкой нечистоты всё равно раздражало.

В этот момент плавно затормозил представительский седан. Водитель торопливо выскочил из салона и почтительно протянул хозяину упаковку влажных салфеток. Только тщательно оттерев пальцы два раза подряд, Вэньюй немного успокоился.

В школе Линь Цинжань всячески избегал Гу Вэньюя, но судьба явно решила испытать его на прочность. На уроке физкультуры учителю понадобились двое дежурных, чтобы принести мячи из инвентарной. И выбор пал именно на них.

Склад спортивного инвентаря находился на отшибе, у самой границы школьного стадиона. Линь Цинжань намеренно пропустил Вэньюя вперёд, плетясь следом на приличном расстоянии.

Едва они зашли внутрь, Цинжань принялся молча складывать баскетбольные мячи в сетку. Тишину нарушил холодный, язвительный голос:

— И для кого ты так усердно ломаешь комедию?

Рука Цинжаня замерла над сеткой. Помедлив секунду, он проигнорировал выпад и продолжил собирать инвентарь.

— На прошлой физре ты картинно свалился на меня. Какую позу выберешь сегодня, чтобы привлечь моё внимание? — Вэньюй подошёл вплотную и больно схватил его за подбородок. — Раздвигать ноги перед каждым встречным — твоё призвание?

Вэньюй рванул его голову вверх, заставляя смотреть прямо на себя.

На бледных губах Цинжаня пламенела свежая ссадина — поверх старой, едва успевшей затянуться. Сразу видно, что досталось ему совсем недавно.

— Что молчишь? — Вэньюй пренебрежительно фыркнул, вглядываясь в разбитую губу. — Язык проглотил?

Он с силой вдавил большой палец прямо в кровоточащую рану. Цинжань судорожно вздохнул от резкой боли, а Вэньюй лишь хищно оскалился:

— Тебе пожёстче нравится, да? Расквасили рожу... Видать, бурная выдалась ночка? И ведь довольный ходишь. Какая же ты дешёвая шлюха.

— Не твоё дело! — Линь Цинжань со злостью сбросил его руку со своего подбородка и, ухватившись за тяжёлую тележку с мячами, в одиночку покатил её прочь из склада.

Оказавшись на улице, он осторожно коснулся лица тыльной стороной ладони — челюсть ломило от тупой боли.

Жаль, под рукой не было зеркала. Иначе он бы увидел багровые следы чужих пальцев, успевшие проступить на бледной коже.

Цинжань горько усмехнулся, вспоминая оскорбления Вэньюя.

"Похоже, мажору просто нечем заняться, раз он выбрал меня своей личной грушей для битья"

Цинжань коснулся пальцами надорванной губы и опустил голову, пряча всколыхнувшуюся обиду.

"А ведь тогда я налетел на него вовсе не по своей воле — меня просто толкнули. И всё равно виноватым выставили меня. Какая нелепость..."

Стоило ему вернуться на площадку, как к нему тут же подскочил Хуан Гэ. Улучив момент, когда физрук отвернулся, он грубо утащил Цинжаня в тень трибун и прошипел:

— Где Брат Гу? Опять к нему ластился, тварь дешёвая? Из-за тебя он ушёл?

— Нет, — сухо ответил Линь Цинжань.

Звонкая пощёчина эхом разнеслась в полумраке. На щеке Цинжаня мгновенно расплылось пунцовое пятно.

— Ты как со мной разговариваешь, ушлёпок?! Жить надоело?

Линь Цинжань мёртвой хваткой сжал кулаки в карманах олимпийки. Глотая подступающие слёзы бессильной ярости, он уже готов был схватить лежащую рядом швабру и разбить её о голову ублюдка, но в этот момент свисток физрука созвал всех на построение.

Кое-как отпросившись у учителя, Цинжань побрёл в туалет. Холодная вода не помогла заглушить жар: удар был такой силы, что щека заметно припухла.

Багровый след на бледной, почти прозрачной коже выглядел жутко. Любое, даже самое лёгкое прикосновение отдавалось острой, пульсирующей болью.

<http://bllate.org/book/18342/1764180>